

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(410)“19/20” + 297(410).

**Игнатович
Антон Евгеньевич**

**МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель –

Кошелев Владимир Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового и
новейшего времени
Белорусского государственного
университета.

Официальные оппоненты:

Мезга Николай Николаевич,
доктор исторических наук, доцент,
декан исторического факультета
УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»;

Зубарев Андрей Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана факультета бизнеса
ГУО «Институт бизнеса и менеджмента
технологий Белорусского государственного
университета».

Оппонирующая организация –

УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка».

Защита состоится 26 апреля 2018 г. в 16:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу:

г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407 (корпус юридического факультета).

Телефон ученого секретаря совета – 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» марта 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Ни одна религия в наши дни не привлекает такого внимания и не вызывает столько споров, как ислам. Рост влияния ислама в современном западном обществе ставит перед исследователями вопрос о необходимости анализа эволюции мусульманских общин вне рамок традиционного распространения этой религии – в контексте взаимодействия с принимающими обществами.

Британское принимающее общество, как и повсеместно на Западе, долгое время предпочитало не замечать исламского присутствия. Только с конца 1980-х гг. в связи с ростом влияния мусульманской общины на общественно-политические процессы в Великобритании возросло внимание к жизни мусульманской общины. Число исследований резко увеличилось после терактов 11 сентября 2001 г. в США и 7 июля 2005 г. в самой Великобритании. Мусульмане традиционно рассматривались принимающим британским обществом как «азиаты» и «иммигранты», однако под влиянием терактов, совершённых под лозунгами джихада, выходцев из стран традиционного распространения ислама стали воспринимать именно как «мусульман».

Проявления радикализма со стороны части мусульман Великобритании вызвали дискуссию относительно эффективности политики мультикультурализма, долгое время проводимой британским правительством. Споры шли вокруг степени включённости мусульман в жизнь британского принимающего общества. Так закономерно встал вопрос о том, что собой представляет сообщество мусульман, развивавшееся в условиях принимающего общества Великобритании.

Этническая и религиозная разнородность общины британских мусульман, отсутствие политического единства, разница в уровне интеграции в принимающее общество, расхождения в ценностных установках первого, второго и третьего поколения мусульман Великобритании, наличие значительного числа новообращённых из числа коренных британцев – всё это требует проведения кропотливого и системного анализа данного явления. При этом важно акцентировать внимание не на потребности мусульманской общины как таковой, а на проблемы взаимодействия приверженцев ислама и принимающего общества.

Актуальность данного исследования определяется также тем, что изучение мусульманской общины Великобритании призвано способствовать более глубокому пониманию проблем ислама в западноевропейских странах. Изучение интеграционного опыта Соединенного Королевства может быть полезным также для соответствующих органов Республики Беларусь при необходимости формирования национальной стратегии включения мусульман-иммигрантов в принимающее общество.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнялась в рамках Государственной комплексной программы научных исследований на 2006 – 2010 гг. «История и культура» (утверждена Постановлением Совета министров Республики Беларусь № 1339 от 28 ноября 2005 г.) и Государственной программы научных исследований на 2011 – 2015 годы «История, культура, общество, государство» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 886 от 9 июня 2010 г.). Проблематика диссертационного исследования связана с научной работой кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (тема научно-исследовательской работы – «Эволюция мусульманской общины в странах Запада во второй половине XX – начале XXI века»), а также кафедры всеобщей истории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (тема научно-исследовательской работы – «История цивилизаций»).

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы – выявить основное содержание и тенденции развития мусульманской общины Великобритании в конце XX – начале XXI в. Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие *задачи*:

- определить этапы эволюции мусульманской общины Великобритании;
- выявить особенности социально-экономического развития мусульманской общины;
- рассмотреть процессы трансформации религиозной идентичности британских мусульман;
- выделить характерные черты политической активности мусульман Соединенного Королевства в рассматриваемый период.

Объект исследования – мусульманская община Великобритании. *Предмет исследования* – социально-экономическая, политическая и религиозная эволюция мусульманской общины Великобритании в конце XX – начале XXI в. Нижняя хронологическая граница исследования определяется тем, что только к рубежу 1980 – 1990-х гг. сформировалась организованная мусульманская община, способная отстаивать свои интересы в британском обществе. Верхняя граница обусловлена заявлением главы правительства Великобритании в 2011 г. об отказе от политики мультикультурализма, определяющей контекст развития мусульманской общины в конце XX – начале XXI в.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что мусульманская община Великобритании ещё не была объектом специального

изучения в отечественной исторической науке. Автор предлагает рассматривать эволюцию мусульманской общины Соединенного Королевства в контексте принимающего общества. В диссертации сделан принципиально важный вывод о том, что мусульманская община Великобритании, несмотря на свою дифференциацию, проявила своё единство на рубеже 1980 – 1990-х гг. в качестве субъекта во взаимоотношениях с институтами британского общества. В работе комплексно раскрыто развитие мусульманской общины Великобритании в условиях принимающего общества в социально-экономической, религиозной и политической сферах в конце XX – начале XXI в., выявлены точки соприкосновения между ними.

Положения, выносимые на защиту

1. Исследование мусульманской общины Великобритании позволяет выделить в её эволюции четыре этапа. В основу периодизации положена степень влияния мусульман в принимающем обществе. *Первый этап* (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) связан с началом массовой мусульманской иммиграции, которая носила постколониальный характер. На *втором этапе* (1970 – 1980-е гг.) сообщество, разнородное в этническом отношении, сгруппировалось вокруг мусульманских организаций для отстаивания своих интересов в британском обществе под лозунгами ислама. Это период организационного оформления мусульманской общины. Только с этого времени можно говорить о ней как о субъекте во взаимодействии с институтами принимающего общества. *Третий этап* (1990-е гг.) характеризуется укреплением позиций мусульманской общины в Соединенном Королевстве и преобладанием религиозной идентичности её членов, что было связано с активно проводимой политикой мультикультурализма. *Четвёртый этап* (2001 – 2011 гг.) отмечен радикализацией части мусульман Великобритании, что вызвало негативную реакцию принимающего общества и, как итог, заявление главы правительства о фактическом отказе от политики мультикультурализма. На этом этапе принимающее общество, долгое время воспринимающее выходцев из стран исламского мира как «иммигрантов» и «азиатов», в условиях роста радикального ислама стало идентифицировать их как «мусульман». К этому времени сформировалась и британская самоидентификация мусульман Великобритании, что отражено в результатах национальных переписей 2001 и 2011 гг.

2. Социально-экономическое развитие мусульманского сообщества тесно связано с интеграцией в принимающее общество. До начала 1980-х гг. выходцы из стран традиционного распространения ислама были интегрированы в производственные процессы как неквалифицированные рабочие. В 1990-е гг. безработица подталкивала мусульман к борьбе за свои права как граждан Соединенного Королевства. С конца 1990-х гг. важнейшим фактором

повышения жизненного уровня британских мусульман являлась интеграция в принимающее общество через образование. Мнения властей и представителей мусульманской общины расходились в отношении содержания образования для британских мусульман. В итоге, несмотря на положительные сдвиги, положение мусульман на рынке труда к 2011 г. оставалось наихудшим по сравнению с другими конфессиональными группами. Негативную роль в процессе социально-экономической интеграции сыграли политика властей, стимулировавшая иждивенчество, сохранение традиционного образа жизни большинством британских мусульман, а также негативный образ мусульман в СМИ.

3. Трансформация религиозной идентичности британских мусульман была обусловлена как внутриобщинными процессами, так и влиянием принимающего общества. Ислам оставался важной частью жизни выходцев из стран распространения этой религии на всём протяжении эволюции общины. В 1990-е гг. – начале XXI в. мусульмане наиболее активно отстаивали свои интересы. Именно в это время получили развитие исламские школы, халяльное питание, банкинг для мусульман; государство признало религиозно-этнические семейные обычаи. Однако ислам в Британии постепенно терял традиции стран происхождения. Второе и третье поколения мусульман формировались в условиях принимающего общества, что предопределило трансформацию их религиозности. Поиск молодёжью своей идентичности с 1990-х гг. приводил к реисламизации в радикальной форме, чему в немалой степени способствовали проповедники в британских мечетях. Важным аспектом эволюции мусульманской общины Соединенного Королевства в начале XXI в. является увеличение количества новообращенных мусульман из числа коренных британцев. Данная тенденция изменила представление о британской мусульманской общине как о сугубо иммигрантском сообществе.

4. Важной особенностью политического развития мусульманской общины Соединенного Королевства является отсутствие единой представительной политической организации британских мусульман. Это связано как с разнообразием исламского сообщества Великобритании, расхождениями в вопросе политических целей и методов различных поколений британских мусульман, так и с жёсткими рамками сложившейся системы конкуренции ведущих политических партий. Другой характерной чертой политического развития британской мусульманской общины является радикализм части её представителей. Исламский экстремизм открыто проявил себя в начале XXI в. После терактов 2005 г. британские мусульманские деятели отмежевывались от исламистов, однако при этом не смогли предотвратить проявления радикализма внутри мусульманского сообщества. Это подтолкнуло

власти Великобритании изменить отношение к мусульманской общине, отказавшись от политики мультикультурализма.

Личный вклад соискателя учёной степени

Диссертационное исследование, его выводы и положения являются результатом самостоятельной работы, выполненной соискателем. Исследование основывается на англоязычных исторических источниках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Особое внимание при этом уделяется материалам британской прессы. Автором осуществлен всесторонний анализ российской и британской историографии по проблеме диссертационного исследования. Соискателем определены этапы эволюции мусульманской общины, выявлены характерные черты развития мусульманской общины Великобритании во взаимодействии с принимающим обществом в социально-экономической, религиозной и политической сферах.

Апробация результатов диссертации

Материалы и результаты диссертационного исследования были представлены автором на 18 международных, 1 республиканской и 4 вузовских конференциях: Международной научной конференции «Романовские чтения – 4» (Могилев, 22–23 ноября 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество III: актуальные проблемы современного религиоведения» (Могилев, 14 мая 2008 г.); научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2008 г. (Могилев, 3–4 февраля 2009 г.); Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «III Машеровские чтения» (Витебск, 24–25 марта 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество IV» (Могилев, 21 мая 2009 г.); научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2009 г. (Могилев, 3–4 февраля 2010 г.); Международной научно-теоретической конференции «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, 28 апреля 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество – 5: актуальные проблемы свободы совести» (Могилев, 15 мая 2010 г.); Международной научной конференции «Романовские чтения – 7» (Могилев, 25–26 ноября 2010 г.); научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2010 г. (Могилев, МГУ, 3–4 февраля 2011 г.); Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени: к 100-летию профессора Л.М. Шнеерсона» (Минск, 25 февраля 2011 г.); IX Всероссийской научной конференции с международным участием «История идей и история общества» (Нижевартовск, 14–15 апреля 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество VI» (Могилев, 13 мая 2011 г.);

Международной научной конференции «Романовские чтения – 8» (Могилев, 24 ноября 2011 г.); Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы и перспективы изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран», посвященной 75-летию образования кафедры истории Нового и Новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета (Минск, 25 октября 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук», посвященной 100-летию МГУ им. А.А. Кулешова (Могилев, 18–19 апреля 2013 г.); X Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 21–22 апреля 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество – 8» (Могилев, 13–15 мая 2014 г.); Международной научной конференции «Романовские чтения – 10», посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета (Могилев, 27–28 ноября 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Религия и общество - 9» (Могилев, 10–12 марта 2015 г.); Международной научной конференции «Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем» (Липецк, 24–26 сентября 2015 г.); Международной научной конференции «Романовские чтения – 11» (Могилев, 26–27 ноября 2015 г.); научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г. (Могилев, 25 января – 1 февраля 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова (4 акта о практическом использовании результатов исследования).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 28 научных работах, из которых: 4 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 2,1 авторского листа), 1 статья в других научных изданиях, 23 статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложения. Полный объем диссертационного исследования – 158 страниц, в том числе 7 рисунков занимают 5 страниц, 1 приложение – 5 страниц. Библиографический список содержит 548 наименований, включая собственные публикации соискателя учёной степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники, методы и методология исследования» включает три раздела. В *разделе 1.1 «Историография проблемы»* представлен обзор литературы, которую автор использовал в ходе диссертационного исследования. Тематика исследований мусульманской общины Великобритании в контексте взаимодействия с принимающим обществом не нашла должного развития ни в советской, ни в постсоветской историографии. В работах, опубликованных до середины 1990-х гг., рассматриваются лишь отдельные проблемы иммигрантов из стран традиционного распространения ислама в этнических и расовых терминах, без акцента на конфессиональную принадлежность¹. В конце XX – начале XXI в. в центре внимания исследователей, среди которых выделяются Р.Г. Ланда, Д.А. Нечитайло, Ф.О. Плещунов, оказались проблемы так называемого «исламского» терроризма в Великобритании². Примечательно, что с этого времени характеристика мусульманской общины занимает всё большее место и в работах по истории Великобритании³. Отметим также, что российскими учёными защищен ряд диссертаций, в той или иной степени связанных с темой присутствия мусульман в Великобритании⁴. Однако, заявляя о системном подходе к исследованию данной проблемы, авторы или упускали из вида фактор принимающего общества, или приводили примеры только лишь негативных последствий его влияния на развитие мусульманской общины.

---

¹ Дридзо, А.Д. Индийцы и пакистанцы за рубежом / А.Д. Дридзо, В.И. Кочнев, И.М. Семашко. – М.: Наука, 1978. – 254 с.; Козлов, М.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании / М.И. Козлов. – М.: Наука, 1987. – 208 с.

² Ланда, Р.Г. Мусульманская диаспора и исламо–экстремизм в Великобритании / Р.Г. Ланда // Мусульмане на Западе: сб. статей / Институт Ближнего Востока; сост. сб. М.Р. Арунова. – М.: ИБВ, 2002. – С. 14–31; Нечитайло, Д.А. Ислам в Великобритании / Д.А. Нечитайло // Ближний Восток и современность: сб. статей. – М.: ЗАО «АСТИ–ИЗДАТ», 2005. – Вып. 26 / отв. ред. А.О. Филоник. – С.197–214; Плещунов, Ф. Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности / Ф. Плещунов // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №10. – С. 16–21; Плещунов, Ф.О. Политика мультикультурализма в Великобритании и радикализация исламской молодежи страны / Ф. О. Плещунов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2009. – № 1. – С. 100–108.

³ Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал.А. Громыко. – М.: Изд–во Весь Мир, 2007. – 536 с.; Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. – 480 с.

⁴ Котин, И. Ю. Мусульмане южноазиатского происхождения в Великобритании : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / И.С. Котин; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Санкт-Петербург, 2007. – 237 с.; Колпинская, Е.Г. Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX–XXI в. (сравнительный анализ): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Е.Г. Колпинская; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2008. – 30 с.; Плещунов, Ф.О. Мусульманские общины Великобритании: проблема адаптации (вторая половина XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ф.О. Плещунов; МПГУ. – М., 2009. – 243 с.; Кулиева, Ш.А. Проблемы интеграции мусульман в инокультурную среду на примере Великобритании в конце XX - начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ш.А. Кулиева; РУДН. – М., 2011. – 186 с.; Аюпова, А. Р. Формирование и развитие мусульманских общин Великобритании: (вторая половина XX – начало XXI вв.): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / А.Р. Аюпова; ГУО ВПО «Рос. гос. гум. ун-т». – М., 2011. – 24 с.; Мязин, Н.А. Исламское сообщество и исламизм в Англии в конце XX - начале XXI вв. как факторы трансформации британских правых движений от неофашизма к антиджихадизму: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.А. Мязин; Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга, 2014 – 287 с.; и др.

Западная историография мусульманского присутствия в Соединенном Королевстве обширна. Академическое изучение собственно мусульман Великобритании началось в 1980-е гг. Первая заметная работа – исследование Й. Нильсена, директора Центра исследования ислама и христианско-мусульманских отношений, посвященное вопросу идентичности мусульман Великобритании⁵. Публикации 1990-х гг. имеют обзорный характер, исследователи рассматривали особенности демографии и социального развития (М. Анвар)⁶, вопросы религиозности, политической активности британских мусульман (Ф. Льюис)⁷.

Авторы большинства работ начала XXI в. старались абстрагироваться от темы радикализации мусульманского сообщества, подчёркивая необходимость создания целостного образа британских мусульман (Х. Ансари, П. Хопкинс и Р. Гэйл, С. Джилиат-Рэй и др.)⁸. В этот период проблемы мусульманской общины также нередко рассматривались в контексте политики мультикультурализма, чему поспособствовали работы Т. Модуда⁹. Кроме того, появились исследования, в которых подробно рассматривались отдельные стороны жизни британских мусульман: занятость, здоровье, преступность в их среде; соответствие исламской и английской правовой практик; образование для мусульман; гендерные проблемы и роль женщин в их сообществах и др. Особое место в исследованиях заняла тема роли СМИ в восприятии ислама и мусульман британским принимающим обществом¹⁰. Одним из новых направлений исследований стало изучение вопроса множественности идентичностей британских мусульман¹¹.

Историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что перспективным направлением британских исследований является анализ

---

⁵ Nielsen, J.S. Muslims in Britain. Searching for an identity / J.S. Nielsen // *New Community*. – 1987. – Iss.8/3. – P. 384–395.

⁶ Anwar, M. Muslims in Britain: demographic and social characteristics / M. Anwar // *Journal of Muslim Minority Affairs*. – 1994. – No.14. – P. 124–133.

⁷ Lewis, Ph. *Islamic Britain: Religion, Politics and Identity among British Muslims* / Ph. Lewis. – London: I. B. Tauris, 1994. – 288 p.

⁸ Ansari, H. *The Infidel Within: Muslims in Britain Since 1800* / H. Ansari. – London: Hurst and Co., 2004. – 448 p.; *Muslims in Britain: Race, Place and Identity* / Ed. by P. Hopkins, R. Gale. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – 244 p.; Gilliat-Ray, S. *Muslims in Britain: An Introduction* / S. Gilliat-Ray. – Cardiff: Cardiff University, 2010. – 336 p. и др.

⁹ Modood, T. *Multicultural Politics: Racism, Ethnicity, and Muslims in Britain* / T. Modood. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. – 232 p. и др.

¹⁰ Poole, E. *Reporting Islam: Media Representation of British Muslims* / E. Poole. – London: I.B. Tauris, 2002. – 310 p.; Ahmad, F. *British Muslim Perceptions and Opinions on News Coverage of September 11* / F. Ahmad // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2006. – Vol. 32, Iss. 6. – P. 961 – 982; Moore, K. *Images of Islam in the UK: The Representation of British Muslims in the National Print News Media 2000–2008* / K. Moore, P. Mason, J. Lewis. – Cardiff: Cardiff School of Journalism, Media and Cultural Studies, 2008. – 41 p. и др.

¹¹ Hopkins, N. *The antecedents of identification: A rhetorical analysis of British Muslim activists' constructions of community and identity* / N. Hopkins, V. Kahani-Hopkins // *British Journal of Social Psychology*. – 2004. – Vol.43, Iss.1. – P. 41–57; Ahmad, W. *The making and representation of Muslim identity in Britain: conversations with British Muslim 'elites'* / W. Ahmad, V. Evergeti // *Ethnic and Racial Studies*. – 2010. – Vol. 33, Iss. 10. – P. 16–97 и др.

проблемы в контексте взаимодействия мусульманской общины Великобритании с принимающим обществом.

В разделе 1.2 «Характеристика источников» автор классифицирует и характеризует источники. Вопросы эволюции мусульманской общины в условиях принимающего общества Великобритании отражены в различных англоязычных источниках (языки стран происхождения сохраняют значимость в семейно-бытовой сфере, а арабский воспринимается как язык богослужения).

Первая группа источников представлена *законодательными документами*. Следует отметить, что британские законы, хотя и используют термин «раса», объективно имеют прямое отношение к мусульманскому сообществу. Так называемое антитеррористическое законодательство после 2001 г. де-факто применялось в основном к мусульманам.

Ко второй группе источников относятся *материалы делопроизводства*, которые дают представление о стратегиях и направлениях политики в отношении мусульман Великобритании в экономической, социальной, религиозной и политической сферах¹². Отдельно следует выделить документы организаций мусульман Великобритании, прежде всего, Мусульманского совета Великобритании¹³.

Третья группа источников – *статистические материалы*. В вопросе взаимоотношений мусульман и принимающего общества в Великобритании они зачастую играют роль индикатора их остроты. Последние массовые переписи в Соединенном Королевстве проводилась в 2001 и 2011 гг.¹⁴. Важно,

---

¹² Community cohesion: Report of the Independent Review Team Chaired by Ted Cante. – London: Stationery Office, 2001. – 80 p.; Draft report on young muslims and extremism [Electronic resource] / UK Foreign and Commonwealth Office. – 2004. – Mode of access: <http://www.globalsecurity.org/security/library/report/2004/muslimext-uk.htm>. – Date of access: 06.10.2010; Preventing Extremism Together. – London: The Stationery Office Limited, 2005. – 112 p.; Project CONTEST – The Government's Counter-Terrorism Strategy [Electronic resource] / The official site Parliament of the UK. – 2009. – Mode of access: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmhaff/212/212we13.htm>. – Date of access: 23.01.2010; The Pakistani Muslim Community in England: Understanding Muslim Ethnic Communities / Department for Communities and Local Government. – London: Queen's Printer and Controller of Her Majesty's Stationery office, 2009. – 74 p.; Could 7/7 Have Been Prevented?: Review of the Intelligence on the London Terrorist Attacks on 7 July 2005 / Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, May 2009. – London: The Stationery Office, 2009. – 108 p.; A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy / Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010. – London: The Stationery Office Limited, 2010. – 39 p.; и др.

¹³ Meeting the needs of Muslim pupils in state school Information & Guidance for Schools. – London: The Muslim Council of Britain, 2007. – 72 p.; Our stand on Multiculturalism, Citizenship, Extremism & Expectations. – London: MCB's Research & Documentation Committee, 2007. – 20 p.; Joint statement the TUC and the Muslim Council of Britain to work together [Electronic resource] / Muslim Council of Britain. – 2008. – Mode of access: <http://www.mcb.org.uk/downloads/TUC.pdf>. – Date of access: 14.01.2008; Marking a Decade of Community Development: Annual Report 2007–2008. – London: MCB, 2008. – 48 p.; Seeking Renewal In The Community: Annual Report 2008–2009. – London: MCB, 2009. – 48 p.; Contributing towards a just and cohesive society: Annual Report 2009–2010. – London: MCB, 2010. – 60 p.; и др.

¹⁴ Focus on Religion. – London: Office for National Statistics, 2004. – 17 p.; Focus on Ethnicity and Identity. – London: Office for National Statistics, 2005. – 16 p.; What does the Census tell us about religion in 2011? [Electronic resource] / Office for National Statistics. – 2013. – Mode of access: <http://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/fullstorywhatdoesthecensustellusaboutreligionin2011/2013-05-16/pdf>. – Date of access: 14.09.2015; и др.

что в 2001 г. впервые в британской практике национальных переписей в перечне вопросов появился пункт о конфессиональной принадлежности респондента (до этого использовались только расовые и этнические маркеры). Что касается мусульманских организаций, то представляемая ими статистика неточна и весьма противоречива.

Четвёртая группа – это *источники личного происхождения*. К ним относятся мемуары, которые часто близки к публицистическим произведениям¹⁵, а также заявления политических и общественных деятелей¹⁶.

Отдельно стоит выделить *данные периодической печати* – информационные и аналитические материалы. Прежде всего, это специальные репортажи по следам резонансных событий¹⁷. Автором активно использовалась полнотекстовая база данных ProQuest, которая включает в себя материалы как ведущих британских газет и журналов, так и региональных СМИ. Это дало возможность воссоздать достаточно полную картину событий, связанных с развитием мусульманской общины и её взаимоотношениями с принимающим обществом в наиболее значимый период её эволюции.

В разделе 1.3 «Методы и методология исследования» автор даёт методологическое обоснование диссертационного исследования. Выбранная тематика определила системно-аналитическую направленность методологии, которая опирается на основные принципы исторического исследования – историзм, объективность, ценностный подход. В ходе работы над темой использованы как общенаучные методы (системный, логический, индуктивный, дедуктивный), так и специально-исторические (историко-системный, историко-генетический, историко-типологический). Это позволило всесторонне проанализировать эволюцию мусульманской общины Великобритании в условиях принимающего общества и разработать упрощенные вербальные модели этих процессов.

В исследовании используется понятие «мусульманская община» как

---

¹⁵ Husain, E. The Islamist: Why I Joined Radical Islam in Britain, What I Saw Inside and Why I Left / E. Husain. – London, New York: Penguin, 2007. – 288 p.; Malik, Z. We Are a Muslim, Please / Z. Malik. – London: Windmill Books, 2011. – 236 p.

¹⁶ Siddiqui, K. Generating "power" without politics: speech at a one-day conference on The future of Muslims in Britain, London, 14 July 1990 / K. Siddiqui. – London: The Muslim Institute, 1990. – 19 p.; PM's Press Conference – 5 August 2005 [Electronic resource] / The official site of the Prime Minister's Office. – 2005. – Mode of access: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.number10.gov.uk/Page8041>. – Date of access: 11.02.2011; Archbishop's Lecture – Civil and Religious Law in England: a Religious Perspective [Electronic resource] / [Archbishop of Canterbury Home Page](http://www.archbishopofcanterbury.org/1575). – 2008. – Mode of access: <http://www.archbishopofcanterbury.org/1575>. – Date of access: 11.02.2010; PM's speech at Munich Security Conference [Electronic resource] / The official site of the Prime Minister's Office. – 2011. – Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293>. – Date of access: 11.02.2011; и др.

¹⁷ Britain after September 11: Special reports [Electronic resource] / Guardian Unlimited. – 2001. – Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/religion/muslim/0,,739179,00.html> – Date of access: 05.11.2007; Miles apart; British Muslims: Special Report // The Economist. – 2006. – Vol.380, Iss. 8491. – P. 22; Of imams and Nazis; Racial and religious hatred: Special Report // The Economist. – 2006. – Vol.378, Iss.8464. – P. 28; Waiting for al-Qaeda's next bomb – MI5 and al-Qaeda: Special Report // The Economist. – 2007. – Vol.383, Iss.8527. – P. 26; Reid, S. The 'DIY jihadists' paid for by us; Special Report / S. Reid // Daily Mail. – 2010. – Nov 5. – P. 6; и др.

объединение приверженцев ислама вне зависимости от этнических различий, что традиционно для этой религии. Под принимающим обществом в исследовании понимается совокупность его субъектов – государственных органов, политических партий, общественных организаций, СМИ и т.д.

Глава 2 «Социально-экономическое развитие мусульман Великобритании» состоит из пяти разделов. В разделе 2.1 *«Проблемы социально-экономического развития общины британских мусульман в процессе интеграции в принимающее общество»* рассматривается социально-экономическая интеграция мусульман как ключевой элемент эволюции мусульманской общины. Сложное экономическое положение бывших британских колоний после Второй мировой войны привело к эффекту «выталкивания» местного населения в бывшую метрополию, которая нуждалась в трудовых ресурсах. Мусульмане были интегрированы в производственные процессы до начала 1980-х гг., когда оформилась тенденция на модернизацию производства, что сопровождалось увольнением неквалифицированных рабочих-мусульман. В то же время правительство М. Тэтчер ввело систему кредитования мелкого бизнеса, которой воспользовались так называемые «азиаты». В конце XX – начале XXI в. негативную роль в процессе интеграции сыграла социальная политика властей: щедрые социальные пособия при сохранении в мусульманской среде традиционного типа семьи с большим количеством детей привели к увеличению доли безработных в этой среде. Около половины мусульман Британии в 2011 г. – безработные. Однако мусульмане объективно отставали в уровне образования, обладая самой низкой квалификацией среди всех религиозных групп. Уровень безработицы был высок, прежде всего, среди мусульманских женщин: это объясняется традиционной ролью матери и хранительницы домашнего очага в исламе. Но всё большее число мусульманок в рассматриваемый период получали образование и работали.

В разделе 2.2 *«Роль мусульманских организаций в решении социально-экономических проблем общины»* определена позиция общественных объединений в отстаивании интересов британских мусульман в процессе взаимодействия с принимающим обществом. Характерная черта британского мусульманского сообщества – отсутствие признанного лидера среди множества организаций. Главные причины такого положения – этническое разнообразие британских мусульман, конкуренция сил, которые выступают от имени мусульманской общины. Всё это снижало эффективность представления интересов мусульман. Их организации с конца 1980-х гг. поднимали вопросы занятости, образования для мусульман, проявлений исламофобии со стороны принимающего общества. Все эти заявления были религиозно окрашены.

В разделе 2.3 «*Мусульманская семья как отражение проблем интеграции*» рассматриваются сложности интеграции в контексте семейно-брачных отношений мусульман. Семья воспринималась мусульманами как хранительница веры и традиций исторической родины. Однако в начале XXI в. эти ценности нередко являлись преградой для интеграции в принимающее общество. Мусульманскими организациями замалчивалась тема семейно-брачных отношений: браки между близкими родственниками, браки по соглашению и по принуждению, домашнее насилие в отношении женщин и детей в начале XXI в. являлись одними из самых острых проблем общины с точки зрения принимающего общества.

В разделе 2.4 «*Школьное образование как инструмент интеграции мусульман*» показаны особенности образования для детей-мусульман. Значимость просвещения для британских приверженцев ислама подчеркивалась всеми заинтересованными сторонами, мнения же расходились в отношении конкретного его содержания. Исламские активисты настаивали на его религиозном характере – в русле мультикультурализма. Инициативы же правительства были связаны с возможностями светского образования, которое позволило бы мусульманской молодёжи быть более успешной в социально-экономической сфере.

В разделе 2.5 «*Роль СМИ в интеграции мусульман*» определено значение медиа для процесса интеграции. Перед принимающим обществом стояла задача коррекции своего восприятия британских мусульман для их успешной интеграции. Выходцы из стран традиционного распространения ислама становились заложниками отрицательного медиа-образа: в СМИ практически отсутствовала информация о положительных результатах интеграции мусульман. Анализ частоты появления публикаций, касающихся британских мусульман, говорит о политической ангажированности СМИ. Наибольшее количество таких публикаций приходится на 2010 г., который стал годом очередных парламентских выборов.

Глава 3 «Ислам в Великобритании» включает в себя пять разделов. В разделе 3.1 «*Положение общины мусульман в контексте государственно-религиозных отношений*» дана общая характеристика мусульманской общины с точки зрения религиозного развития в условиях принимающего общества. В конце XX – начале XXI в. в Великобритании численно доминировали господствующие среди индо-пакистанских мусульман-суннитов движения, имелось также определенное число шиитов, был развит суфизм. Мусульмане в этот период успешно отстаивали свои религиозные права: получили развитие исламские школы, халяльное питание в больницах, школах и тюрьмах, банкинг для мусульман, появилась возможность осуществлять намаз в рабочих условиях, выделялись места для мусульманских кладбищ и т.д.

В разделе 3.2 «Трансформация религиозной идентичности мусульман в условиях принимающего общества» рассматриваются вопросы кризиса идентичности второго и третьего поколения выходцев из стран традиционного распространения ислама. В 1990-е гг. молодые мусульмане, которые оказались социально-экономическими аутсайдерами в принимающем обществе, проходили реисламизацию, как правило, в фундаменталистской форме. Важным инструментом этого процесса были проповедники-радикалы в британских мечетях. Эти экстремисты в идейном, финансовом и организационном отношениях зависели от зарубежных исламистских движений.

В разделе 3.3 «Исламофобия в принимающем обществе» характеризуется проблема восприятия приверженцев ислама в британском обществе. Проживающие в Великобритании мусульмане испытывали на себе дискриминационное отношение и проявление исламофобии. Исламофобия понимается исследователями на Западе как иррациональный, необъяснимый страх и ненависть к исламу и мусульманам. Следует отметить, что правительство и королевская семья были подчёркнуто корректны в своих высказываниях о мусульманах и исламе. Исламским организациям и отдельным мусульманам нередко было выгодно использовать исламофобию как ширму или оружие для отстаивания своих интересов.

В разделе 3.4 «Новообращенные мусульмане» рассматриваются причины принятия ислама коренными британцами. Главной причиной перехода коренных британцев в ислам в данный период стал кризис ценностей западного общества. Наиболее активно принимали ислам представители таких социальных групп, как заключённые и студенты. Новообращенные мусульмане оказались в центре внимания СМИ, так как нередко участвовали либо пытались участвовать в террористических актах.

В разделе 3.5 «Христианско-исламский диалог» дан анализ межконфессионального взаимодействия Церкви Англии и мусульманской общины. Первые попытки выстроить диалог с исламом со стороны англиканской церкви относятся к 1970-м гг., но они были активизированы в 1990-е гг. при содействии архиепископа Кентерберийского Дж. Кери и его преемника Р. Уильямса. Такой диалог предусматривал проведение дискуссий, консультаций и семинаров, но был затруднён в связи со сложностью выбора конкретных партнеров, так как среди объединений мусульман были как умеренные, так и крайне радикальные.

Глава 4 «Политическая активность мусульман Великобритании» состоит из двух разделов. В разделе 4.1 «Участие мусульман в политической жизни Соединенного Королевства» сделана попытка отойти от стереотипного взгляда на исламский активизм в условиях принимающего западного общества:

внимание было сконцентрировано на интеграции мусульман в политический процесс Великобритании. Британские мусульмане как граждане Соединенного Королевства участвовали в выборах, местном самоуправлении. В 1990-х гг. попытки мусульман выступить в качестве самостоятельной политической силы на выборах в парламент в виде образованной Исламской партии Великобритании оказались провальными. Традиционно большинство британских мусульман поддерживали Лейбористскую партию. Но эта поддержка в 1990-е гг. стала слабее, так как многие мусульмане были недовольны внешней политикой лейбористов. В 1997 г. первым депутатом-мусульманином стал лейборист Мохаммад Сарвар. Важно отметить, что число мусульман в нижней палате парламента, хотя и постоянно росло, было невелико. Также в начале XXI в. в Палате лордов заседали шесть пожизненных пэров-мусульман. Они были более активны в попытках представлять интересы мусульман Великобритании, чем депутаты нижней палаты, но нередко оказывались под огнём критики со стороны как мусульманских организаций, так и британских СМИ.

В разделе 4.2 *«Проблема исламского радикализма как основная причина кризиса британской политики мультикультурализма»* характеризуются изменения в политике правительства в отношении мусульманской общины. Власти Британии, успокоенные политикой мультикультурализма, практически игнорировали существование исламского радикализма в стране до начала XXI в. После терактов, совершенных исламскими экстремистами 11 сентября 2001 г. и 7 июля 2005 г., в Великобритании наблюдался рост сомнений в целесообразности применения принципов мультикультурализма. Дерадикализация была приоритетом внутренней политики по отношению к мусульманам: с одной стороны, ужесточалось антитеррористическое законодательство, а с другой – были активизированы программы по интеграции иммигрантов и беженцев из стран традиционного распространения ислама. Правительство в 2001 – 2011 гг. искало партнеров для диалога среди организаций британских мусульман. После терактов британские мусульманские деятели отмежевывались от исламистов, не имея реальных возможностей взять на себя ответственность за происходящее внутри мусульманской общины. В феврале 2011 г. был зафиксирован отказ правительства от мультикультурализма. Дерадикализация стала приоритетом в политике по отношению к британским мусульманам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Значение мусульманской общины в Великобритании возрастало пропорционально увеличению численности мусульманского сообщества. Массовая трудовая миграция из стран традиционного распространения ислама в Великобританию после Второй мировой войны носила постколониальный характер. Большую часть иммигрантов составляли молодые одинокие мужчины из Пакистана. В большинстве своем, они рассматривали свое пребывание на Британских островах как временное. Вскоре правительство приняло ряд ограничительных мер. Разрешение на въезд давалось лишь в случае воссоединения семей, что и вызвало резкий скачок численности мусульман: молодые иммигранты стали в массовом порядке перевозить в Соединенное Королевство свои семьи и многочисленных родственников. Так в 1940 – 1960-е гг. в Великобритании был запущен процесс создания мусульманского сообщества. 1970 – 1980-е гг. – период формирования организованной общины, когда выходцы из исламских стран сгруппировались по конфессиональному признаку для отстаивания своих социально-экономических интересов в британском обществе. Знаковым событием стало «дело Рушди» в конце 1980-х гг., когда мусульмане заявили о признании своей религиозной позиции. В 1990-е гг. мультикультурализм создал условия для укрепления позиций мусульманской общины и преобладания религиозной идентичности её членов. После терактов 11 сентября 2001 г. в США и 7 июля 2005 г. в Великобритании принимающее общество стало идентифицировать выходцев из стран традиционного распространения ислама по конфессиональному признаку и ассоциировать их с экстремистами, а само присутствие мусульман в Великобритании стало восприниматься как проблема. Сами же британские мусульмане в начале XXI в. отождествляли себя с местом проживания и одновременно сохраняли традиции ислама [1; 2; 6; 7; 8; 13; 14; 16; 20; 25; 28].

2. Важнейшей чертой социально-экономического развития мусульманской общины в условиях принимающего общества стала интеграция. В Великобритании выходцы из стран традиционного распространения ислама были интегрированы в производственные процессы индустриального общества. Но в начале 1980-х гг. наметился кризис ряда отраслей, где были заняты мусульмане. Началась модернизация производства, что сопровождалось увольнением неквалифицированных рабочих, среди которых мусульмане составляли большинство. В ситуации обострения этих проблем активность стали проявлять многочисленные общественные организации мусульман, которые поднимали вопросы их экономической и социальной дискриминации. В это время правительство М. Тэтчер ввело систему кредитования мелкого

бизнеса, чем успешно воспользовались выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш наряду с восточноафриканскими «азиатами». Однако положение мусульман на рынке труда в 1990-е гг. – начале XXI в. являлось худшим среди всех религиозных групп. Однако мусульмане объективно отставали в уровне образованности, обладали самой низкой квалификацией среди всех конфессиональных групп. Негативную роль сыграла и социальная политика властей: щедрые социальные пособия при сохранении в мусульманской среде традиционного типа семьи с большим количеством детей привели к увеличению доли безработных в этой среде.

Важнейшим фактором интеграции британских приверженцев ислама и мусульманские организации, и принимающее общество считали образование. Исламские активисты настаивали на придании образованию религиозного характера в контексте политики мультикультурализма. Инициативы же правительства были связаны со светским образованием, которое позволило бы мусульманской молодёжи быть более успешной в социально-экономической сфере.

Семейно-брачные отношения исключительно важны для эволюции мусульманской общины в Великобритании. Семья у мусульман рассматривалась как символ ценностей исторической родины. В 1990-е гг. – начале XXI в. мусульманские организации в контексте мультикультурализма призывали уважать браки между близкими родственниками, по соглашению и по принуждению. Принимающее общество было обеспокоено последствиями таких браков: в этих семьях был зафиксирован самый высокий процент детей с генетическими заболеваниями, практиковалось домашнее насилие.

В данный период мусульмане становились заложниками отрицательного медиа-образа: в СМИ практически отсутствовала информация о положительных результатах интеграции мусульман [1; 2; 5; 9; 15; 18; 21; 22; 23; 24; 26; 27].

3. Принимающая сторона предлагала выходцам из исламских стран интегрироваться в британское общество при сохранении значимых для них религиозных традиций. Мусульмане в 1990-е гг. – начале XXI в. успешно отстаивали свои религиозные права: получили развитие исламские школы, халяльное питание, банкинг для мусульман.

Ислам оставался важной частью жизни выходцев из стран распространения этой религии и в традиционно христианском британском обществе, даже для представителей второго и третьего поколений мусульман. Однако ислам в Британии постепенно терял традиции стран происхождения. Молодые мусульмане формировались в условиях принимающего общества, что предопределило трансформацию их религиозности. Это стало отражением кризиса в отношениях отцов и детей в семьях, исповедующих ислам. Поиск

молодёжью своей идентичности с 1990-х гг. приводил к реисламизации, часто в радикальной форме. Этому способствовали проповедники-радикалы в британских мечетях, которые в идейном и финансовом отношении зависели от зарубежных организаций. Салафизм при этом контрастировал с традиционными религиозными представлениями большинства британских мусульман.

Рост числа новообращенных мусульман доказывает, что ислам укоренился в Британии. Кризис ценностей западного общества стал главной причиной перехода коренных британцев в ислам в начале XXI в. Новообращенные мусульмане оказались в центре внимания СМИ в связи с проявлениями экстремизма.

Данная ситуация обусловила потребность принимающего общества в выстраивании диалога в религиозной сфере. Церковь Англии была открыта к диалогу с исламом, но затруднялась с выбором конкретных партнеров, так как среди религиозных объединений мусульман были как умеренные, так и крайне радикальные [1; 2; 10; 11; 12; 15; 17; 22; 25].

4. Присутствие мусульман как реального политического фактора в Великобритании стало проявляться только к началу XXI в., когда британские мусульмане освоили основные механизмы политического взаимодействия в современном западном обществе. Мусульмане участвовали в работе органов государственной власти как на высшем, так и на местном уровнях. Важно отметить, что число мусульман в высшем законодательном органе, хотя и постоянно росло, было невелико. Избрание мусульман в Палату общин происходило в рамках конкуренции основных политических сил. Более активны в попытках представлять и отстаивать интересы исламского сообщества Великобритании были члены Палаты пэров, но они нередко оказывались под огнём критики со стороны мусульманских организаций, которые видят в них своих конкурентов. Главной особенностью политических взаимоотношений мусульманской общины Соединенного Королевства и принимающего общества является объективное отсутствие единой представительной политической организации британских мусульман.

Правительство Британии практически игнорировало существование исламского радикализма в стране до начала XXI в., успокоенное проводимой в 1990-е гг. политикой мультикультурализма. После терактов, совершенных исламскими экстремистами 11 сентября 2001 г. и особенно 7 июля 2005 г., в Великобритании наблюдается рост сомнений в целесообразности применения принципов мультикультурализма. После терактов британские мусульманские деятели отмежевывались от исламистов, однако при этом не имели реальных возможностей взять на себя ответственность за происходящее внутри общины. В феврале 2011 г. был зафиксирован фактический отказ от

мультикультурализма в Великобритании. Проблемы интеграции мусульман были восприняты правительством консерваторов и общественностью как проблемы мультикультурной политики в целом. Правительство выступило в поддержку индивидуальной социально-экономической и культурной интеграции через деятельность на местном уровне, а не с помощью государственной поддержки мусульманских организаций, которые нередко имели связи с экстремистами [3; 4: 5; 15; 19].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы и основные положения диссертации представляют интерес для последующих научных исследований в области изучения мусульманских общин в современном западном обществе. Приведенные в диссертации конкретно-исторические сведения могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания новейшей истории стран Запада, для разработки спецкурсов, при подготовке учебных пособий для высших и средних образовательных заведений. Результаты исследования могут быть востребованы внешнеполитическими учреждениями Республики Беларусь, которые непосредственно участвуют в развитии сотрудничества с Великобританией. Материалы диссертации также представляют интерес для органов государственной власти и общественных организаций, имеющих своей целью выработку научно обоснованных предложений по развитию и совершенствованию межконфессиональных взаимоотношений.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Игнатович, А.Е. Мусульманская община и принимающее общество Великобритании: анализ межкультурной коммуникации / А.Е. Игнатович // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 1. – С. 46–50.
2. Игнатович, А.Е. Мусульманские организации Великобритании в условиях принимающего общества / А.Е. Игнатович // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2011. – №2. – С. 20–24.
3. Игнатович, А.Е. Тест на совместимость: Политическая активность мусульман в условиях принимающего общества Великобритании / А.Е. Игнатович // Беларуская думка. – 2014. – №2. – С. 72–75.
4. Игнатович, А.Е. Мусульманская община и кризис британского мультикультурализма в начале XXI века / А.Е. Игнатович // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2017. – №4. – С. 82–88.

Статьи в иных научных журналах

5. Игнатович, А.Е. Роль СМИ в интеграции мусульман в Великобритании / А.Е. Игнатович // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 2. – С. 36–40.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

6. Игнатович, А.Е. Ислам в Великобритании: столкновение цивилизаций? / А.Е. Игнатович // Романовские чтения – 4: сб. трудов Международной науч. конференции, Могилев, 22–23 ноября 2007 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под ред. Я.Г. Риера. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С. 88–89.
7. Игнатович, А.Е. Ислам в Великобритании: проблемы коммуникации / А.Е. Игнатович // Религия и общество – 3: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 14 мая 2008 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С. 90–93.
8. Игнатович, А.Е. Мусульмане в Великобритании и Беларуси: историографический обзор проблем взаимоотношений исламских общин и принимающих обществ и состояние сравнительно-исторических исследований / А.Е. Игнатович // Материалы научно-методической конференции

преподавателей и сотрудников : по итогам научно-исследовательской работы в 2008 г., Могилев, 3–4 февраля 2009 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под ред. А.В. Иванова. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – С. 22–24.

9. Игнатович, А.Е. Ислам в Великобритании: анализ межкультурной коммуникации / А.Е. Игнатович // III Машеровские чтения: материалы республик. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – История. Белорусская филология. Русская филология. – С. 143–144.

10. Игнатович, А.Е. Ислам в Великобритании: анализ межконфессиональной коммуникации / А.Е. Игнатович // Религия и общество – 4: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 21 мая 2009 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – С. 100–102.

11. Игнатович, А.Е. Новообращенные мусульмане Великобритании / А.Е. Игнатович // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников : по итогам научно-исследовательской работы в 2009 г., Могилев, 3–4 февраля 2010 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под ред. А.В. Иванова. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 16–18.

12. Игнатович, А.Е. Исламофобия в Великобритании и ответные действия мусульманской общины / А.Е. Игнатович // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 28 апр. 2010 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2010. – С. 169–172.

13. Игнатович, А.Е. Генезис мусульманской общины Великобритании / А.Е. Игнатович // Религия и общество – 5: актуальные проблемы свободы совести: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 6 мая 2010 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – С. 30–33.

14. Игнатович, А.Е. Историография проблемы развития отношений между мусульманской общиной и принимающим обществом в Великобритании / А.Е. Игнатович // Романовские чтения – 7: сб. статей Междунар. науч. конф., Могилев, 26 ноября 2010 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. А.А. Воробьева. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 68–69.

15. Игнатович, А.Е. Радикализация мусульман Великобритании: причины и последствия / А.Е. Игнатович // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников : по итогам научно-

исследовательской работы в 2010 г., Могилев, 3–4 февраля 2011 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под ред. А.В. Иванова. - Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 27–29.

16. Игнатович, А.Е. Методологический поиск в изучении взаимоотношений мусульманской общины и принимающего общества в Великобритании / А.Е. Игнатович // История идей и история общества: материалы IX Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Нижневартовск, 14–15 апреля 2011 г. / Нижневарт. гуманит. ун-т; отв. ред. В.Н.Ерохин. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – С. 302–304.

17. Игнатович, А.Е. Развитие христианско-исламского диалога в Великобритании / А.Е. Игнатович // Религия и общество - 6: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13 мая 2011 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 30–32.

18. Игнатович, А.Е. Мусульманская семья Великобритании / А.Е. Игнатович // Романовские чтения – 8: сб. статей Международной науч. конференции, Могилев, 24 ноября 2011 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. Я.Г. Риера. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 30–31.

19. Игнатович, А.Е. Мусульмане в органах государственной власти Великобритании: прошлое и настоящее / А.Е. Игнатович // Актуальные проблемы истории нового и новейшего времени (к 100-летию профессора Л.М. Шнеерсона) : междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 25 февраля 2011 г. / Бел. гос. ун-т; науч. ред. совет: В. С. Кошелев [и др.]. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 127–131.

20. Игнатович, А.Е. Исламский фактор в развитии Великобритании: обзор современных российских исследований / А.Е. Игнатович // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени, Минск, 25 октября 2012 г. / Бел. гос. ун-т; редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С.77–79

21. Игнатович, А.Е. Школьное образование Соединенного Королевства и британские мусульмане: поиск компромисса / А.Е. Игнатович // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию МГУ им. А.А. Кулешова, Могилев, 18–19 апреля 2013 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. – С. 154–155.

22. Игнатович, А.Е. Трансформации традиционного мировоззрения мусульман в условиях принимающего общества

Великобритании / А.Е. Игнатович // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 21–22 апреля 2014 г. / Челяб. гос. пед. ун-т; редколлегия: Д.В. Чарыков (гл. ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев. – Челябинск: Изд-во ООО «ПИРС», 2014. – С. 237–241.

23. Игнатович, А.Е. Британские университеты и мусульмане: поиск компромисса / А.Е. Игнатович // Религия и общество - 8: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13–15 мая 2014 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2014. – С. 187–189.

24. Игнатович, А.Е. Экономическая интеграция иммигрантов-мусульман в Великобритании / А.Е. Игнатович // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 ноября 2014 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. И.В. Шардыко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2015. – С. 45–47.

25. Игнатович, А.Е. Влияние внешних факторов на развитие отношений принимающего общества и мусульманской общины в Великобритании / А.Е. Игнатович // Религия и общество - 9: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 10–12 марта 2015 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2015. – С. 16–18.

26. Игнатович, А.Е. Социальная мифология в развитии взаимоотношений принимающего общества и мусульман в Великобритании / А.Е. Игнатович // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем: сб. статей международной научной конференции, Липецк, 24–26 сентября 2015 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Липецкий филиал; Рос. общ-во интеллектуал. истории; Рос. философ. общ-во. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2015. – С. 156–159.

27. Игнатович, А.Е. Британские мусульмане в зеркале переписей 2001 и 2011 гг.: анализ тенденций / А.Е. Игнатович // Раманаўскія чытанні – 11: зб. артыкулаў Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г. / Маг. дзярж. ун-т. ім. А.А. Куляшова. – Магілёў: МДУ імя А.А. Кулешова, 2016. – С. 26–27.

28. Игнатович, А.Е. Периодизация взаимоотношений мусульманской общины Великобритании и принимающего общества / А.Е. Игнатович // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А. А. Кулешова, 2016 : материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 января – 4 февраля 2017 г. / Могилев. гос. ун-т. им. А.А. Кулешова; под редакцией Е. К. Сычовой. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2017. – С. 29–31.

РЕЗЮМЕ

Игнатович Антон Евгеньевич

Мусульманская община Великобритании (конец XX – начало XXI века)

Ключевые слова: мусульманская община, принимающее общество, Великобритания, британские мусульмане, интеграция, религиозная идентичность, политический активизм, мультикультурализм.

Цель работы: выявить основное содержание и тенденции развития мусульманской общины Великобритании в конце XX – начале XXI в.

Методы исследования. В работе использованы как общенаучные методы (системный, логический, индуктивный, дедуктивный), так и специально-исторические (историко-системный, историко-генетический, историко-типологический), элементы моделирования.

Полученные результаты и их новизна. Автор впервые в отечественной историографии рассмотрел эволюцию мусульманской общины Соединенного Королевства в контексте взаимодействия с принимающим обществом. В диссертации автор обосновал существование единой мусульманской общины Великобритании. Этнически дифференцированная мусульманская община проявила своё единство в качестве субъекта во взаимоотношениях с принимающим обществом в конце XX – начале XXI в. Выявлены этапы эволюции мусульманской общины Великобритании, а также характерные черты её социально-экономического, религиозного и политического развития.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для последующего научного изучения истории Великобритании, роли мусульманской общины в современном западном обществе, а также для создания учебных пособий и лекционных курсов по новейшей истории стран Запада.

РЭЗІЮМЭ

Ігнатовіч Антон Яўгеньевіч

Мусульманская абшчына Вялікабрытаніі (канец XX – пачатак XXI стагоддзя)

Ключавыя словы: мусульманская абшчына, прымаючае грамадства, Вялікабрытанія, брытанскія мусульмане, інтэграцыя, рэлігійная ідэнтычнасць, палітычны актывізм, мультыкультуралізм.

Мэта працы: вызначыць асноўны змест і тэндэнцыі развіцця мусульманскай абшчыны Вялікабрытаніі ў канцы XX – пачатку XXI стагоддзя.

Метады даследавання. Пад час працы выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя метады (сістэмны, лагічны, індуктыўны, дэдуктыўны), так і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны, гісторыка-тыпалагічны), элементы мадэлявання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Аўтар упершыню ў айчыннай гістарыяграфіі разгледзіў эвалюцыю мусульманскай абшчыны Злучанага Каралеўства ў кантэксце ўзаемаадносін з прымаючым грамадствам. У дысертацыі аўтар абгрунтаваў існаванне адзінай мусульманскай абшчыны Вялікабрытаніі. Этнічна дыферэнцыяваная мусульманская абшчына праявіла сваё адзінства ў якасці суб'екта ў адносінах з прымаючым грамадствам у канцы XX – пачатку XXI ст. Выяўлены этапы эвалюцыі мусульманскай абшчыны, а таксама характэрныя рысы яе сацыяльна-эканамічнага, рэлігійнага і палітычнага развіцця.

Рэкамендацыі па выкарыстанню і галіна ўжывання. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны для наступнага навуковага вывучэння гісторыі Вялікабрытаніі, ролі мусульманскай абшчыны ў сучасным заходнім грамадстве, а таксама пры стварэнні вучэбных дапаможнікаў і лекцыйных курсаў па навейшай гісторыі краін Захада.

SUMMARY

Anton Ihnatovich

Muslim community of Great Britain (the end of the 20th century and the beginning of the 21st century)

Keywords: Muslim community, host society, Great Britain, British Muslims, integration, religious identity, political activism, multiculturalism.

Purpose of the research: to define the basic content and trends of evolution of the Muslim community in Great Britain at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century.

Methods of the research. In the course of research both general scientific (system and logical methods, deduction, induction) methods and special historical (historical-systems, historical-genetic, historical-typological) methods, elements of modeling were applied.

The received results and their novelty. In the historical science of our country the author considered for the first time evolution of the Muslim community of the United Kingdom in a context of interaction with the host society. In the dissertation the author proved the existence of the Muslim community in Great Britain as organic whole. Ethnically differentiated Muslim community showed the unity as the subject in relations with the host society at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. The stages of evolution of the Muslim community of Great Britain and outstanding characteristics of its social and economic, religious and political development were revealed.

Recommendations for use and the field of application. Results of the dissertation may be applied for the subsequent scientific studying of the history of Great Britain and the role of the Muslim community in contemporary Western society, for composing both textbooks and lectures on modern and contemporary history of the West.